

Никто не ожидал, что после пожирания единорога, кровеносная линия в теле Руссу, казалось, эволюционировала, не только идеально адаптируясь к проклятию единорога, но и целенаправленно генерируя магическую силу.

Нельзя было не удивляться его удаче.

У Руссу, однако, было свое мнение.

В глубине души он втайне предполагал, что, возможно, магическая сила изначально была одной из способностей Кровавого Бога.

Как и предыдущее заклинание кровавого ожога, оно было результатом того, что дренаж тела достигал определенного уровня и естественным образом всплывал вверх.

Бог Крови был не прост.

Он был намного сильнее обычного вампира.

На самом деле, если посмотреть на сеттинг мира Блейда, можно найти довольно много подсказок, что в обычном технологическом мире были не только исторические вампиры, но даже такие фантастические вещи, как Книга мертвых и Древний алтарь.

Руссу считает, что, возможно, в древние времена действительно существовал бог крови.

И он никогда не был таким слабым, как показано в фильме, скорее всего, он действительно был почти бессмертным и обладал всеми видами магии крови, только в какой-то битве он пал, и только сила, оставшаяся после него, закрепилась в родословной его потомков.

По мере распространения родословной растет и сила.

Только те, кто собирает всю силу, могут стать настоящими кровавыми богами.

Алтарь в Вавилонской башне в фильме "Блейд", скорее всего, был просто инструментом для сбора силы генов Бога Крови, и тот, кто соберет все гены, может обрести огромную силу, близкую к силе Бога Крови.

Руссу прогуливался внутри пещеры, он вдруг почувствовал, что в мире Блейда еще много ценного, что нужно исследовать.

Дьякон, злодей в фильме, убил старейшин чистокровных перед началом ритуала.

Если бы он тогда знал этот секрет, он мог бы просто похитить всех чистокровных вампиров в мире, чтобы завершить ритуал... насколько могущественным был бы завершенный бог крови в такой ситуации!

Хотя он мог упустить возможность увеличить свою силу, Руссу не жалел об этом.

Он уже был очень сильным.

И даже если бы линия крови Бога Крови была еще более мощной, разве он не выглядел бы сейчас так же?

Руссу легко улыбнулся и поднял руку, чтобы нарисовать круг на пещере.

Часто не слабость убивала человека, а высокомерие. Если бы он действительно обрел несравненную силу прямо там, в Мире Блейда, боюсь, его разум раздулся бы до небытия.

Он даже не был хорошим человеком.

Не говоря уже о возможности достичь полного контроля над собой.

Кроме того, эта теория не лишена недостатков.

Если действительно было возможно собрать гены таким образом, чтобы получить силу Бога Крови, то, исходя из истории строительства Вавилонской башни, большинство чистокровных должно было существовать в то время, так почему же никто из них не продолжил жить, чтобы править миром?

.....

Руссу покачал головой, подумав, что он действительно слишком много думает, и что рынок для теорий заговора есть везде, куда бы они ни пошли.

Была и более простая возможность.

Дело в том, что магия единорога сама по себе была мощным аллергеном, который естественным образом вызывал реакцию организма при любом контакте с ним. Для тех, кому трудно приспособиться к этой магии, она становится проклятием, а те, кто не может приспособиться, просто тупеют.

Руссу только-только смог приспособиться к этому.

Похоже, что в результате созданная им магия не была ни особенно сильной, ни слабой.

Этого далеко недостаточно, если вы хотите сравнить ее с таким главным героем, как Гарри Поттер, но гораздо больше, если вы сравниваете ее с второстепенными персонажами, такими как Джинни и Полумна.

Но не будем забывать, что Руссу вроде как просто владеет магией.

Он чувствовал, что его магической силе есть куда расти, поэтому трудно сказать точно, как она будет выглядеть в конце.

Магическая сила закрутилась в его теле, как циклон.

Руссу было трудно объяснить, что он чувствовал, потому что мобилизация магической силы зависела от духа, и каждый раз, когда он сознательно мобилизовывал ее, его мозг был похож на контакт с новым безмассовым компонентом.

Ощущения сложные.

Но одно чувство было несомненным.

Если использовать неуместную аналогию, то каждый раз, когда волшебная сила внутри тела Руссу перемещалась, это было похоже на то, как бесчисленные девочки касаются своими мягкими, бескостными маленькими руками его тела вверх и вниз.

К сожалению, сейчас он мог только думать об этом.

Руссу вышел из пещеры и прогуливался по горам, готовый приступить к дневной трапезе.

Вернувшись в Хогвартс, Гарри Поттер, осознав существование Волдеморта в Запретном лесу, был полон мыслей о том, как противостоять махинациям Темного Лорда, даже если он игнорировал неприязненные взгляды своих одноклассников.

Когда он проходил мимо нескольких гриффиндорцев, никто не захотел с ним разговаривать.

Какое падение из милости для Спасителя!

Драко хихикнул у него за спиной, это было именно то, что он хотел видеть.

Однако внимание Гарри было полностью отвлечено, дела стали очень срочными, когда они втроем попытались пойти к директору Дамблдору, но обнаружили, что он неожиданно ушел по срочному делу из Министерства магии.

"Ребята, вам не кажется это странным? Хагрид мечтал о драконе, и так совпало, что он встретил незнакомца с драконом. Подумайте, кому ничего не стоило бы носить в кармане яйцо дракона".

"Почему это не пришло мне в голову раньше". Гарри в расстройстве хлопнул себя по лбу.

Гермиона и Рон посмотрели друг на друга и решили, что Рон прав, что-то действительно было странным.

Он снова поклялся: "Хагрид наткнулся на незнакомца, как никто другой, должно быть, это Снейп притворялся им. Это значит, что он должен был понять, как пройти мимо Пушка".

Гермиона почувствовала себя затравленной: "Но ни профессор, ни Хагрид нам не верят".

Рон сказал серьезно: "Но мы знаем правду".

"Мы должны пройти через заслон", - Гарри был полон решимости, решимость и смелость были написаны в его зеленых глазах, - "Если мы не получим Философский камень раньше Снейпа, то он окажется в руках Волдеморта".

Гермиона и Рон торжественно кивнули, готовясь к вечерней вылазке.

Дамблдор разработал несколько уровней для них троих, и если они будут играть свою роль, то без проблем пройдут их.

Так троика прошла через испытания.

Только Рона задела шахматная фигура во время игры в волшебные шахматы, и он упал на землю, где потерял сознание.

Гарри был уверен, что Гермиона сообщит Дамблдору, чтобы тот поскорее возвращался; все признаки, обнаруженные ранее, указывали на то, что Снейп проник внутрь.

"Гарри, ты должен быть очень осторожен".

Заручившись поддержкой своего напарника, Гарри Поттер продолжил углубляться в подземные ходы, и именно в самом конце прохода он увидел человека, о котором никогда не подозревал - профессора Квиррелла.

Как он сам сказал: "Кто бы мог заподозрить бедного заикающегося профессора Квиррелла".

В роли плохого парня по-прежнему требуются базовые актерские навыки.

Иначе Квиррелл не решился бы проникнуть в твердыню Белого мага, чтобы стать профессором.

Гарри Поттер был потрясен, то, что он увидел перед собой, опрокинуло все его прежние мысли: Квиррелл усмехнулся и развязал плотно завязанный тюрбан на голове, обнажив уродливое лицо.

"Волдеморт". пробормотал Гарри, делая несколько шагов назад.

Очевидно, это была их первая встреча, и Гарри Поттер сразу же узнал его.

Неправильной формы и ужасные щеки Волдеморта были похожи на скомканный кусок пергамента, жестоко и болезненно растущий на затылке Квиррелла, как будто он таким родился.

Это было мучительно и изнурительно одновременно.

Несколько зеленых вен, похожих на земляных червей, спускались к его шее, а когда он открывал рот, рта практически не было.

"Гарри Поттер, мы снова встретились. Посмотри, кем я стал, мне приходится жить за счет других, как паразиту, чтобы выжить".

"Кровь единорога может поддерживать жизнь, но нет способа дать мне мое собственное тело, но есть кое-что, что может решить эту проблему".

"Эта вещь находится под рукой в твоём кармане".

Голос Волдеморта был хриплым и отвратительным.

Сердце Гарри Поттера дрогнуло, и он тут же побежал назад.

Ревущий огонь взметнулся на целых полметра в высоту, безрассудно раздвигая свои когти и зубы, высокая интенсивность жара отражалась красным цветом на его лице, и если бы Гарри осмелился переступить через него, он в мгновение ока превратился бы в обугленный труп.

Мрачный, зловещий смех эхом разнесся по замкнутому пространству.

При обычных обстоятельствах Философский камень нельзя было спасти.

К сожалению, Волдеморт сильно недооценил защитное заклинание на лбу Гарри Поттера, и он приказал Квирреллу сделать выпад вперед и схватить Гарри, но рука Квиррелла, коснувшаяся кожи Гарри, тут же превратилась в сгоревший красный угольный пепел.

"Аааа!" Крик агонии был невыносим.

Гарри воспользовался этой возможностью и, поняв, что, похоже, сможет победить своего противника, бросился вперед, интенсивная магическая сила, созданная обеими руками, отправила Квиррелла на верную смерть.

Волдеморт потерял свою паразитическую форму и скрылся в виде серого тумана.

Руссу, который в этот момент охотился в запретном лесу, сразу заметил темную магическую силу, пронесшуюся над запретным лесом. На самом деле, любое магическое существо, обладающее хоть какими-то органами чувств, чувствовало это в лесу.

Хищная птица испугалась и случайно соприкоснулась с туманом, после чего лишилась жизненных сил и упала на землю.

В это время Руссу охотился, он превратился в облако крови и быстро поплыл в лес.

Как желе, он вскоре обхватил пытавшегося убежать медведя-кота, и почти в мгновение ока медведь-кот превратился в высохший труп, а рядом с трупом Руссу перешел из состояния крови в состояние плоти.

После пожирания единорога он овладел способностью активной трансформации крови.

"Какого черта!"

Подняв голову, Руссу посмотрел на небо: черная аура летела вглубь запретного леса.

Это было жутко, отвратительно.

Сила казалась похожей на его собственную магию, но в то же время отличалась от нее.

Руссу быстро понял, что это Волдеморт в панике бежал; другой был уничтожен святым телом Гарри Поттера и вынужден был спасаться бегством. Это означало конец сюжета "Философского камня Гарри Поттера" и конец первого фильма Гарри Поттера.

Ух!

Не успел он оглянуться, как пробыл в Запретном лесу уже более 4 месяцев.

Он следил за расположением цветов и продолжал углубляться в лес.

Остаток дня Руссу собирался изучать свою магию.

Что касается Волдеморта, то он убегал так быстро, как только мог, и Руссу казалось, что такими темпами, боюсь, он скоро сможет сбежать из Хогвартса.

.....

Стол Гриффиндора был в печальном состоянии во время объявления Кубка Факультетов.

В этом году они заняли четвертое место, даже не приблизившись к Пуффендую.

Гарри должен был быть счастлив, что сорвал заговор Волдеморта, но сейчас он, казалось, был задет этим и немного погрузнел.

Вдруг Гарри увидел, как Дамблдор подмигнул ему.

Только он объявил: "У меня есть еще несколько баллов для награждения, мисс Гермиона Грейнджер, за ее спокойствие и умелое использование своего интеллекта, когда другие были в большой опасности, я добавлю ей пятьдесят очков".

"Следующий - Рон Уизли, который показал большое мастерство в шахматах, одна из лучших шахматных партий в Хогвартсе, я добавляю ему пятьдесят очков".

"И наконец, мистер Гарри Поттер, за его смелость и удивительное мужество, я добавляю ему шестьдесят очков".

.....

Под громкие возгласы и аплодисменты Кубок Факультетов, принадлежавший Слизерину, сменил свое знамя на знамя с изображением льва на красном фоне с золотой отделкой.

Гриффиндорцы радостно приветствовали с таким трудом добытый сюрприз и толпами бросали в воздух свои шляпы.

Гарри Поттер наконец-то расплылся в улыбке и поднялся, чтобы поаплодировать среди тепла и волнения, когда он услышал, как кто-то сказал: "Разве может быть что-то лучше, чтобы закончить семестр?".

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2586162>